Дедушка Нин не ответил, а вместо этого спросил: "Вы все еще принимаете учеников?".

Шэн Цзяоян удивленно посмотрела на дедушку Нин. Он зашел так далеко, что помог ей найти учителя. Значит ли это, что он принял ее?

"Неудивительно, что вы похвалили мою картину перед молодым поколением". Дедушка Ву улыбнулся, но на его лице не было и следа удивления. Очевидно, он понял намерения своего друга, когда тот начал упоминать его картину.

Дедушка Ву посмотрел на Шэн Цзяояна и мягко спросил: "Ты уже изучал традиционную китайскую живопись?".

"Я изучал технику самостоятельно в феврале прошлого года. Чем больше я узнавал, тем больше понимал широту и глубину традиционной китайской живописи, и тем больше она мне нравилась".

В глазах дедушки Нинга промелькнул след удивления. Она действительно одаренная, раз имеет такой уровень навыков после самостоятельного обучения в течение всего лишь года.

"Старик Ву, уровень навыков Цзяоцзяо не хуже, чем у твоих учеников, которые занимались несколько лет. Даже в некоторых областях твои ученики могут быть не так хороши, как она". Дедушка Нин уставился на дедушку Ву, равнодушно заметив это, но в его невнятном тоне прозвучала гордость.

Дедушка Ву поднял бровь с выражением недоверия, но его отношение оставалось очень мягким. "Я должен сам увидеть, чтобы понять ее уровень. Я не хвастаюсь. Но мои ученики все очень талантливы; моя младшая ученица даже получила приз в прошлом году".

"Приходите ко мне и посмотрите. Вчера Цзяоцзяо нарисовала для меня тушью картину в подарок на день рождения". Как говорится, "сначала непривычно, но скоро привыкаешь". После того, как дедушка Нин назвал имя Шэн Цзяояна во второй раз, оно прозвучало гораздо более естественно.

"Хорошо, я зайду попозже". Видя, что его друг настроен так позитивно, дедушка Ву задумался. Если ему попадется хороший талант, он с радостью примет еще одного ученика.

"Дедушка Ву, могу я взять на себя смелость задать вам вопрос?

" спросил Шэн Цзяоян.

"Продолжай". Перед лицом молодого поколения, которое, вероятно, было хорошим талантом, дедушка Ву был очень терпелив.

"Вы господин Ву Инхуэй?" Шэн Цзяоян уставился на дедушку Ву блестящими глазами.

Дедушка Ву радостно улыбнулся. "Похоже, вы много знаете".

"Я уже размышлял над вашими картинами. Ваши пейзажные картины величественны и отличаются отстраненной и открытой художественной концепцией. Мне очень нравятся ваши работы". Картины дедушки Ву можно было считать ее первым учителем традиционной китайской живописи.

Эта лесть была слишком высокого уровня и не звучала так, будто она намеренно добивалась

благосклонности. Скорее, ее слова звучали очень искренне. В любом случае, когда дедушка Ву услышал это, он расплылся в улыбке. Он еще даже не видел ее картин, а у него уже сложилось благоприятное впечатление о ней. По крайней мере, она умела ценить вещи.

Хотя дедушка Ву не обещал напрямую принять Шэн Цзяоян в ученицы, его сердце уже смягчилось, и он полуобещал: "Сейчас мне нелегко принимать учеников, но я могу дать тебе пару советов. Если у тебя есть вопросы, ты можешь задать их мне".

"Хорошо, тогда я больше не буду беспокоить дедушку Ву и дедушку". Шэн Цзяоян отступил.

Как говорится: "Нужно знать, когда остановиться". Кроме того, у нее был свой способ решения этого вопроса.

Проследив за ее удаляющейся фигурой, дедушка Ву сказал: "Из какой семьи ваша невестка? У нее очень хорошие манеры и она знает, когда нужно быть консервативной".

"Она просто ребенок из обычной семьи", - ответил дедушка Нин.

Дедушка Ву не поверил. Он недоверчиво посмотрел на своего друга и пошутил: "Только не говори мне, что ты боишься, что я отниму у тебя внучку? Можешь не сомневаться. Мой внук очень независим, поэтому он не отступит от своих предпочтений, как бы мне ни нравилась эта девушка".

Рот дедушки Нинга дернулся. "Все вокруг Чжинина волевые, как железо, и никто не может их поколебать".

Как только Шэн Цзяоян отошла, ее кто-то заслонил.

"Мне очень нравится твоя роль Чжэнь Синь". Нин Гуаньюй наклонил голову с несколько застывшим выражением лица.

"И что?" Шэн Цзяоян смотрела на него, не отрываясь.

"Мне действительно интересно, как ты расправился с моим двоюродным братом; в прошлом он никогда не давал женщинам шанса".

"Как это связано с тем, что тебе нравится моя роль Чжэнь Синь?"

"Никакой связи. Это просто чтобы завязать разговор, так как мне нужно было найти, о чем поговорить", - непринужденно ответила Нин Гуаньюй.

"Ты очень быстро перескакиваешь через эту тему".

"Хаха, вот такая я. Ты должна привыкнуть к этому".

Шэн Цзяоян внезапно улыбнулась и оставила Нин Гуаньюй в оцепенении смотреть на нее. Она весело спросила: "Почему я должна к этому привыкать?".

Нин Гуанъюй небрежно улыбнулся и уже собирался ответить, когда Шэн Цзяоян пронеслась мимо него и ушла. Он на мгновение остолбенел и обернулся. Однако она уже подошла к Шен Чжинину.

После этого пара перешла на другую сторону.

Рот Нин Гуаньюй дернулся при виде этого зрелища. Он действительно внимательно следит за ней.

Праздник по случаю дня рождения представлял собой банкет в китайском стиле. Когда банкет должен был начаться, все сели друг за другом.

Такой банкет был на самом деле очень скучным, но это была неотъемлемая часть межличностного общения. Для некоторых людей такие банкеты были также возможностью и местом для развития межличностных отношений.

Однако на этом банкете Шэн Цзяоян пережила неловкий момент. В разгар обеда она почувствовала пульсирующую боль в животе и сразу поняла, что у нее начались месячные.

По такому случаю было невежливо уходить в середине банкета, и она сначала хотела смириться с этим, но если бы месячные попали на ее одежду, она бы выставила себя на посмешище. Поэтому она могла только туманно объяснить ситуацию Шэнь Чжинину, сидящему рядом с ней.

Не раздумывая, Шэнь Чжинин встал, чтобы поговорить с дедушкой Нин, и вскоре ушел вместе с Шэн Цзяояном.

Увидев, что они уходят, бабушка Нин нахмурилась и спросила мужа: "Куда они идут?".

Дедушка Нин ответил: "Чжинин сказал, что ему нездоровится, поэтому он ушел с Цзяоцзяо".

Банкет продолжался, как и положено. В конце концов, отсутствующие не были главным действующим лицом, поэтому никто не обращал на них внимания.

Возвращение в поместье Нин заняло бы около часа, и Шэн Цзяоян не могла выдержать так долго. Дело не в том, что она не могла терпеть, просто месячные не могли сдержать поток, который вот-вот должен был хлынуть наружу.

Они отправились в ближайший торговый центр. Поскольку они сразу же отправились на банкет по случаю дня рождения, Шэн Цзяоян сегодня не стала надевать маску. Она прислонилась к Шэн Чжинин и опустила голову, чтобы вместе войти в супермаркет.

Сначала Шэн Чжинин хотел, чтобы она осталась в машине, а он пошел бы помочь ей купить прокладки, но когда Шэн Цзяоян представила, как он в одиночестве бродит по отделу женских товаров, она решила, что не стоит усложнять ему жизнь и ставить его перед такой дилеммой.

Она также боялась, что он соберет ей кучу прокладок, которые она не использует, как в тех сценах, которые она видела в телесериалах. Если это произойдет, и она скажет, что не пользуется ни одной из них, ситуация станет очень неловкой.

Когда они пришли в зону женских принадлежностей, Шэн Цзяоян сразу же подошла к полке со всеми видами прокладок. Она нашла марку, которой пользовалась, и взяла по пачке дневных и ночных прокладок.

"Мисс, крылатые тоже очень удобны в использовании. Не хотите ли вы купить пачку, чтобы попробовать? Мы проводим акцию..." Продавщица попискивала рядом с ними.

"Нет необходимости". Шэн Цзяоян поспешно потащила Шэнь Чжинина к кассиру.

Кассирша выполняла свою рутинную работу и не удивилась, увидев две сумки на кассе.

Но когда перед ней протянули черную карту, она замерла и не могла не посмотреть на них.

"В будущем вам лучше брать с собой мелочь".

"Все в порядке. В следующий раз я попрошу кого-нибудь другого купить это для вас".

Кассир просто услышала, как пара перед ней произнесла эти две фразы. После этого она увидела, что девушка опустила голову, поэтому не смогла разглядеть ее внешность. Но ее парень был очень красив. Такое привлекательное выражение лица и темперамент, и... такой заботливый тон... как же я завидую!

"Вы также можете заплатить своим мобильным телефоном". Девушка-кассир не удержалась и напомнила им.

"О, точно."

"Давайте оплатим картой", - сказал Шэнь Чжинин.

Девушка-кассир покраснела и поспешно взяла черную карту. Она взяла POS-терминал и ввела сумму денег, после чего провела по карте. "Пожалуйста, введите пин-код".

"Здесь нет пин-кода".

Девушка-кассир удивленно выдохнула. Это был первый раз, когда она встретила нувориша, но, к сожалению, он уже кому-то принадлежал.

Подождав минуту, на POS-терминале не было никакого прогресса. Кассирша подняла глаза, встретив глубокий взгляд Шэнь Чжинина, и покраснела. Она проглотила слюну и сказала: "Извините, но POS-терминал сейчас не работает. Что-то пошло не так с этим. Как насчет использования другого способа оплаты?"

Шэн Цзяоян, которая все это время держала голову опущенной, достала свой мобильный телефон, открыла интерфейс оплаты и отсканировала штрих-код.

Мобильный платеж был удобнее, чем оплата картой, и в настоящее время многие люди брали с собой мобильные телефоны, когда выходили на улицу.

Девушка-кассир хотела лишь бросить взгляд на Шэн Цзяоян, но та случайно подняла глаза. Увидев это красивое лицо, девушка-кассир замерла с широко раскрытыми глазами.

Когда пара ушла и следующий покупатель подошел расплачиваться, она все еще не пришла в себя.

Ее руководитель кашлянул и напомнил: "Сяоцинь, почему ты в оцепенении во время работы?".

"У меня сейчас помутнело в глазах". Сяоцинь сильно потерла глаза.

"Что ты видела? Почему ты выглядишь такой удивленной?" Ее начальник, который был на несколько лет старше ее, с любопытством спросил.

"Сюй Цзяоцзяо, тот человек был Сюй Цзяоцзяо!" Голос Сяоцинь стал на несколько октав выше,

когда она воскликнула.

"Как это возможно? Как Сюй Цзяоцзяо могла прийти сюда, чтобы купить вещи? Она известная звезда, у нее есть помощник и менеджер, поэтому она не может приходить за покупками одна", - с недоверием сказал руководитель.

Сяоцинь было все равно, что ее критикуют. Она быстро достала свой мобильный телефон и стала искать информацию. После этого она взволнованно воскликнула: "Это действительно она! Этот красивый парень - ее парень, и в Интернете есть их совместные фотографии".

Поскольку этот красавчик был очень симпатичным, она несколько раз смотрела на него раньше, поэтому хорошо запомнила его лицо. Молодой человек на фотографии был тем самым парнем, который стоял перед ней и передал ей черную карточку всего минуту назад!

"Увы, не могу поверить, что мне не удалось узнать ее раньше". Сяоцинь вздохнула, чувствуя себя немного подавленной.

"Ладно, поторопись и возвращайся к работе. Не попадись боссу!" призвал ее начальник.

Сяоцинь продолжала сканировать товар с рассеянным видом.

"Вы говорили о печально известной Сюй Цзяоцзяо, которая недавно появилась на видео в Интернете, где она толкнула беременную женщину?" Стоящий в очереди мужчина с любопытством спросил.

"Да, но она не давила беременную женщину. Ее кто-то подставил!" ответила Сяоцинь.

"Это я знаю. Что она купила?"

Сяоцинь уже собиралась сказать ему, но в последний момент остановила себя. Затем она формально сказала: "Извините, мы имеем право хранить секреты для наших клиентов".

http://tl.rulate.ru/book/27432/2135015